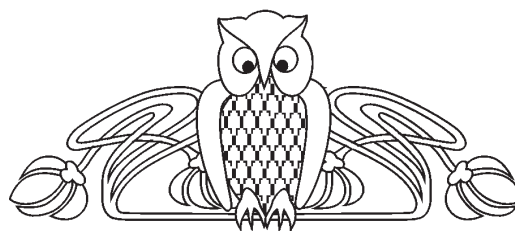

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 57–61
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 57–61

Научная статья
УДК 130.2
<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-57-61>

«Комната для себя»: локальный аспект приватности

Л. В. Чеснокова

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, Россия, 644077, г. Омск, просп. Мира, д. 55-А

Чеснокова Леся Владимировна, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социологии, L.Tchesnokova@mail.ru,
<https://orcid.org/000-0003-4283-0443>

Аннотация. В статье рассматривается локальный аспект приватности, воплощенный в человеческом жилище. Цель исследования заключается в философском анализе локального аспекта приватности, выявлении его существенных характеристик. В основу исследования положен комплексный подход, включающий в себя логический, герменевтико-интерпретационный и компаративистский методы. Новизна работы заключается в концептуализации социально-философского феномена локальной приватности. Наличие закрытого от взглядов публики приватного пространства дает индивиду ощущение безопасности и покоя. Во многих культурах дом наделен особой символикой, являясь отображением человеческого тела, расширенным образом «Я». Обустроенное по собственному вкусу жилище, в котором проживают близкие люди и хранятся личные вещи, вызывающие образы и воспоминания, обеспечивает идентичность, ощущение стабильности и укорененности. Пребывание в приватном пространстве дает человеку возможность отдохнуть от социальных ролей, от необходимости постоянной самопрезентации в публичности. Право на частную собственность, защищаемое законами и социальными нормами, гарантирует автономию субъекта. И, напротив, незаконное вторжение в жилище является покушением на человеческую свободу и достоинство. Формулируется вывод о том, что приватное пространство, локализованное в собственной комнате, квартире или доме, является экзистенциальной потребностью человека.

Ключевые слова: дом, локальная приватность, приватное пространство, частная собственность, автономия личности, укромность, защищенность

Для цитирования: Чеснокова Л. В. «Комната для себя»: локальный аспект приватности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 57–61. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-57-61>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-57-61>

“A Room of One's Own”: The local aspect of privacy

Lesya V. Chesnokova, L.Tchesnokova@mail.ru, <https://orcid.org/000-0003-4283-0443>

Dostoevsky Omsk State University, 55a Mira Av., Omsk 644077, Russia

Abstract. The article deals with the local aspect of privacy, embodied in a human dwelling. The aim of the research is to philosophically analyze the local aspect of privacy, to identify its essential characteristics. The study is based on an integrated approach that includes logical, hermeneutic-interpretive and comparative methods. The novelty of the work lies in the conceptualization of the socio-philosophical phenomenon of local privacy. The presence of a private space closed from the eyes of the public gives an individual a sense of security and peace. In many cultures, the house is endowed with special symbolism, being a reflection of a human body, an expanded image of “Self”. A home designed according to one's own taste, in which loved ones live and personal belongings that evoke images and memories are stored, provides an identity, a state of stability and rootedness. Staying in a private space provides an opportunity to take a break from social roles, from the need for constant self-presentation in public. The right to private property, protected by laws and social norms, guarantees the autonomy of the subject. On the contrary, unlawful entry into a home is an attack on human freedom and dignity. A private space, localized in one's own room, apartment or house, is a person's existential need.

Keywords: home, local privacy, private space, private property, individual autonomy, privacy, security

For citation: Chesnokova L. V. “A Room of One's Own”: The local aspect of privacy. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 57–61 (in Russian).* <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-57-61>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Собственный дом, квартира, комната... Очевидно, эта экспликация приватности является самой традиционной и классической. Именно здесь локализована приватная жизнь индивида. Приватная домашняя сфера подразумевает нечто большее, чем просто некая часть пространства. Организация жизни в приватном пространстве конститутивно связана с идеей закрытости, безопасности и сепарации от публичного, от других людей. Приватный мир дома зачастую дефинируется как противоположность жесткому конкурентному миру публичности: сферам политики и экономики, базирующимся на стремлении к власти и выгоде, конкуренции и расчете. В качестве атрибутов приватного пространства, противопоставляемых публичному, называют защищенность и надежность, теплоту и уютомность, а также возможность уединения благодаря наличию «комнаты для себя» [1].

Локальный аспект акцентирует физическую сторону приватности. Локальная приватность – материальная, очевидная, она всегда связана с определенным местом. «Локальная приватность предоставляет в распоряжение стены, которые позволяют субъекту, не полагаясь на сознательность других людей, чувствовать себя в безопасности» [2, с. 49]. По мнению М. Риттера, это наиболее базовый аспект приватности, поскольку он делает возможной автономию без вовлечения других субъектов и их социальной компетентности [2].

Однако локальная приватность включает в себя не только материальный аспект. Существует как физическая, так и метафизическая составляющая жилого дома. К материальной относятся стены, крыша, вещи; к нематериальной – образы, привязанности и воспоминания. Многие европейские языки отражают это разделение на материальную и нематериальную стороны человеческого жилья, разделив понятия дома как здания и дома как индивидуального приватного пространства, наполненного личными смыслами. В качестве примера можно привести существование такой пары слов, как *house* и *home* в английском и *Haus* и *Heim* в немецком языках.

С философской точки зрения, жилью приписывается фундаментальное антропологическое значение. Дом поддерживает своих жителей в самых разнообразных природных и общественных катаклизмах. Существует человеческая ностальгия по дому: по уютности, защищенности, принятию родными людьми. «Дом занимает двойственную позицию – утопической фантазии о семейной жизни, привязанности к родному гнезду, теплоте и интимности, святилище, происхождении или корнях, начале жизни» [3, с. 29].

Жилище должно соответствовать экзистенциальным потребностям человека. Дом соразмерен человеку и является воплощением «человеческого времени-памяти и человеческого пространства – обитаемого космоса, тела и разума индивидуального и социального бытия, технического и творческого аспекта человеческой деятельности» [4].

Во всех культурах жилище наделяется особой символикой. Как отмечает о. П. Флоренский, дом имеет своим первообразом тело человека. Тело сравнивается с «домом души, с жилищем разума. Тело уподобляется жилищу, ибо самое жилище есть отображение тела» [5, с. 415–416]. Как дом подобен телу в целом, так и некоторые его составляющие, по мнению Флоренского, приравниваются к его отдельным органам: водопровод соответствует артериям и венам, электрические провода – нервной системе, печное отопление – легким и т. п. И поскольку жилище есть отображение тела, то непрошеное вторжение в него, нарушение приватности воспринимается как угроза человеческому Я.

Дом – это повседневное пространство, в котором люди проводят много времени. Едва ли что-то дает более точные сведения о человеке, нежели обстановка его квартиры. «Вид жилья и выбор жилого квартала говорит о социальной принадлежности, и, вольно или невольно, домовладелец совершает акт самопрезентации» [6, с. 26].

В отличие от внешней среды человек в гораздо большей степени может влиять на пространство собственного дома. Он может обставить жилище по своему собственному вкусу. Вещи, хранящиеся здесь, помимо утилитарных функций, наделяются символическим, ценностным значением: они напоминают о тех или иных событиях прошлого, о детстве, об умерших родственниках и т.п. Дом, обустроенный по индивидуальному вкусу, делает бытие личностным и комфортным, отражая стремление человека быть самим собой.

Дом – это место, ставшее своим, где человек испытывает пренатальное чувство безопасности. Согласно английской пословице «мой дом – моя крепость». Дом как убежище, т. е. обжитое уютное пространство, закрытое от враждебных воздействий внешнего мира, дает человеку опору, стабильность, ощущение эмоциональной поддержки, надежности и устойчивости бытия.

В приватном пространстве, где отсутствуют чужие люди, обитатели дома имеют возможность снять защитную социальную маску. Локальная приватность делает возможными доверительные отношения, искреннюю демонстрацию эмоций и

телесную интимность. В домашнем пространстве в отличие от сферы публичности господствуют не холодный расчет, безжалостная конкуренция и стремление к выгоде, а теплота, эмоциональная привязанность, отношения любви и заботы. Поэтому таким отношениям необходима защитная сфера, которая связывается с темнотой, закрытостью, непрозрачностью для других. Выходя за дверь, из своего обжитого домашнего пространства – в необжитое, из закрытой от чужих взглядов сферы приватного – в пространство публичное, человек подвергается стрессам, опасностям и напряжениям внешнего мира.

Только благодаря наличию дома человек как слабое и уязвимое по своей природе существо может пребывать в неблагоприятной внешней среде. В качестве защиты от природных катаклизмов он изобрел одежду и жилище («вторую и третью кожу»), которые позволили ему вырваться за границы его природной предопределенности и расселиться во всех климатических зонах нашей планеты. Благодаря наличию защищенного пространства человек теперь может тратить свои силы и энергию для других видов деятельности: производства, науки, культуры.

Следует упомянуть также проприетарный аспект приватности, восходящий еще к идее Дж. Локка о том, что человек в результате труда сделал ничейные территории своими собственными «и, таким образом, они стали его частным правом» [7, с. 18], и он получил собственное узаконенное место в мире. С политической точки зрения, право на приватность представляет собой предпосылку буржуазных прав на свободу, а в юридическом смысле приватная собственность должна гарантировать право на защиту от несанкционированного вторжения.

Х. Арендт отмечает, что приватность гарантирует человеку укромность и безопасность. Некоторые вещи по своей природе должны быть закрыты от света публичности. В качестве примера Арендт называет рождение и смерть. Она объясняет сакральность этих процессов тем, что мы не знаем, куда попадем, когда умрем, и откуда мы приходим, когда рождаемся. Все люди нуждаются в «укрытости тьмы», в особенности дети, которые, находясь в процессе становления, не вынесут, если постоянно будут выставляемы в свет публичности. Также и взрослые нуждаются для развития своей личности в укромном, закрытом от чужих глаз пространстве. Для того чтобы предоставить защиту от безжалостного любопытства публики, требуется приватная собственность, куда никто чужой не имеет входа, и где человек «одновременно укрыт и сокрыт» [8, с. 93].

С наличием собственного дома в Античности связывалась возможность участия в публичной жизни. Приватная собственность означала свободу над необходимостью принудительного труда, считавшегося участием рабов. «Собственность предлагает крепости приватности материальный фундамент. Не существует личной свободы без политической гарантии приватной собственности, и не существует независимости мнений и действий без минимума экономической самостоятельности» [9, с. 100].

Защита частной собственности гарантирует свободу, безопасность и порядок, поскольку закон запрещает другим лицам доступ в чужое жилище. Лишь собственник имеет право распоряжаться своим домом и личными вещами. Юридически узаконенные отношения собственности гарантируют уверенность и безопасность. В конституциях и сборниках законов многих стран мира обозначена правовая защита локальной приватной сферы, что свидетельствует о ее важности как для индивида, так и для социума в целом.

Приватное пространство дома обладает стабилизирующей функцией, гарантируя политическую устойчивость. Человеку, не имеющему собственности, нечего терять. «Являясь в определенном смысле оборонительным рубежом, Дом повышает резистентность человека» [10], придает достоинство и уверенность в себе. Дом является символом устойчивости и благополучия, спокойствия и порядка.

Одной из важнейших характеристик локальной приватности является ее ограниченная доступность для посторонних и возможность владельца самостоятельно определять, кого он хочет видеть у себя дома, а кого – нет. Это право является важнейшим отличительным признаком собственного жилья от публичного пространства, которое в принципе должно быть доступно для всех без ограничений.

Защищают приватное пространство не только государственные законы, но и социальные нормы. В большинстве культур вход в чужое жилье маркирован с помощью определенных знаков: камней, изгородей, дверей, занавесей, представляющих собой границу между публичным и приватным пространствами. Звонок или стук в дверь, обозначающие просьбу разрешения войти, служат не просто проявлением вежливости и тактичности, но и свидетельствуют об уважении и готовности признавать за другим человеком права на наличие собственного приватного пространства.

И, напротив, пренебрежение этой социальной нормой – признак отсутствия уважения к индивиду, к его личным границам. В первую очередь такое отсутствие возможности иметь закрытое от чужих глаз неприкосновенное пространство, постоянная «прозрачность» индивида характеризуют тоталитарные режимы, стремящиеся нивелировать личность, когда никакое действие, никакая мысль не должны оставаться бесконтрольными.

Пространственный аспект приватности является, таким образом, краеугольным камнем философии автономного субъекта. Фундаментальная черта западной культуры – поддержание индивидуализма, включая право на свободу от незаконного вмешательства. Э. Блоустейн предполагает, что неуважение к приватности представляет собой пренебрежение личностным достоинством человека. С этим связаны юридические запреты на непрошеное вторжение в чужой дом, подглядывание и подслушивание. «Человек, вынужденный жить каждую минуту своей жизни среди других, каждое желание, мысль, потребность или фантазия которого становятся предметом публичного любопытства, депривирован в своей индивидуальности и человеческом достоинстве» [11, с. 188]. Его существование утрачивает черты уникальности и неповторимости.

Пребывание в своем приватном пространстве дает индивиду возможность побыть вне общества, вдали от тревог и стрессов повседневной жизни. «Стены дома – это граница между миром частной жизни и миром публичным [12, с. 92]. Собственное жилье скрывает его владельца от чужих взглядов, предоставляя возможность отдыха от навязанных обществом социальных ролей, от вынужденной публичной самопрезентации, реализует человеческую потребность в уединении. В собственном доме как неприкосновенном убежище можно строить личные планы, посвящать время своим увлечениям, предаваться ничегонеделанию, не будучи вынужденным держать перед кем-то отчет или оправдываться.

Следовательно, наличие локального приватного пространства жизненно важно для индивида, поскольку тот нуждается в месте, где он мог бы чувствовать себя в безопасности и покое. Дом – место, которое можно обустроить по своему вкусу, где хранятся личные вещи и куда имеют доступ только родные и близкие, где можно жить, не подчиняясь навязанным извне правилам, и где человек реализует экзистенциальное право на личную свободу и автономию.

Список литературы

1. Вульф В. Своя комната. URL: <http://apropospage.ru/person/vulf/newsvulf3.html> (дата обращения: 12.10.2020).
2. Ritter M. Die Dynamik von Privatheit und Öffentlichkeit in modernen Gesellschaften. Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2008. 139 S.
3. Prenelle J. Memory, Modernity and Urban Psychosis. The Spectacular Aesthetics of Madness // *Utopie Heimat – Psychiatrische und kulturphilosophische Zugänge* (hrsg. von M. Heinze). Berlin : Parodos Verlag, 2011. S. 23–32.
4. Разова Е. Л. Проблематизация концептов Дома и Пути в европейской мысли XX века. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/razova-el/problematicizaciya-konceptov-doma-i-puti-v-evropeyskoy-mysli-hh-veka> (дата обращения: 12.10.2020).
5. Флоренский П. А. Сочинения : в 4 т. Т. 3. М. : Мысль, 1999. 621 с.
6. Eibach J. Das Haus in der Moderne // *Das Haus in der Geschichte Europas: ein Handbuch* (hrsg. von J. Eibach, J. Schmidt-Voges). Berlin : Walter de Gruyter, 2015. S. 19–37.
7. Локк Дж. Два трактата о правлении // *Собр. соч.* : в 3 т. Т. 3. М. : Мысль, 1988. 668 с.
8. Арендт Х. Vita activa, или О деятельной жизни. СПб. : Алетейя, 2000. 437 с.
9. Sofsky W. Verteidigung des Privaten. Eine Streitschrift. München : Beck, 2007. 158 S.
10. Климова С. В. Кризис и дом. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/klimova-sv/krizis-i-dom-0> (дата обращения: 12.10.2020).
11. Bloustein E. I. Privacy as an aspect of human dignity. An Answer to Dean Prosser // *Philosophical Dimensions for Privacy : An Anthology* / ed. by F. D. Schoeman. Cambridge : Cambridge University Press, 2007. P. 156–202.
12. Чеснокова Л. В. Дом как пространство приватности // *Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Философия.* 2019. № 2 (32). С. 91–97.

References

1. Woolf V. *A Room of One's Own* (Rus. ed.: Wulf V. *Svoya komnata*) Available at: <http://apropospage.ru/person/vulf/newsvulf3.html> (accessed 12 October 2020) (in Russian).
2. Ritter M. *Die Dynamik von Privatheit und Öffentlichkeit in modernen Gesellschaften*. Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2008. 139 S.
3. Prenelle J. Memory, Modernity and Urban Psychosis. The Spectacular Aesthetics of Madness. In: *Utopie Heimat – Psychiatrische und kulturphilosophische Zugänge* (hrsg. von M. Heinze). Berlin, Parodos Verlag, 2011. S. 23–32.
4. Razova E. L. *Problematization of the concepts of Home and Path in European thought of the 20th century*.

- Available at: <http://apropospage.ru/person/vulf/news-vulf3.html> (accessed 12 October 2020) (in Russian).
5. Florenskiy P. A. *Sochineniya*: v 4 t. T. 3 [Collected works: in 4 vols. Vol. 3]. Moscow, Mysl' Publ., 1999. 621 p. (in Russian).
 6. Eibach J. Das Haus in der Moderne. *Das Haus in der Geschichte Europas: ein Handbuch* (hrsg. von J. Eibach, J. Schmidt-Voges). Berlin, Walter de Gruyter, 2015. S. 19–37.
 7. Locke J. *Two treatises of government*. Collected works: in 3 vols. Vol. 3. Cambridge, Cambridge University Press, 1988. 464 p. (Russ. ed.: Lokk Dzh. *Dva traktata o pravlenii: Sobraniye sochineniy*: v 3 t. T. 3. Moscow, Mysl' Publ., 1988. 668 p.).
 8. Arendt H. *Vita activa oder vom tätigen Leben*, Stuttgart, W-Kohlhammer GmbH, 1960. 372 S. (Russ. ed.: Arendt H. *Vita activa, ili o deyatel'noy zhizni*. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2000. 437 p.).
 9. Sofsky W. *Verteidigung des Privaten. Eine Streitschrift*. München, Beck, 2007. 158 S.
 10. Klimova S. V. *Krizis i dom* (Crisis and house). Available at: <http://apropospage.ru/person/vulf/newsvulf3.html> (accessed 12 October 2020) (in Russian).
 11. Bloustein E. I. Privacy as an aspect of human dignity. An Answer to Dean Prosser. *Philosophical Dimensions for Privacy: An Anthology*. Ed. by F. D. Schoeman. Cambridge, Cambridge University Press, 2007, pp. 156–202.
 12. Chesnokova L. V. Home as a space of privacy. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filosofiya* [Voronezh State University Bulletin. Philosophy Series], 2019, no. 2 (32), pp. 91–97 (in Russian).

Поступила в редакцию 05.11.2020, после рецензирования 18.11.2020, принята к публикации 11.12.2020
Received 05.11.2020, revised 18.11.2020, accepted 11.12.2020